

40-ЛЕТИЙ руководитель музыкального центра собственного имени Стас Намин не считает себя «крестьянским отцом» советского рока. В 60-е годы у него были свои кумиры, но это не помешало Стасу окончить МГУ, получить философский диплом и всерьез заняться музыкой. Мама Намина — музыкант с консерваторским образованием. Дома у них бывали Ростропович, Когач, Шостакович. На волне битломании Стас организует «Цветы». Песни группы — наивные, романтические, без социального звучания — вызвали неадекватную реакцию режима. С этого времени Намин попадает в «черные», запретные списки.

С. Н.: Ну если мы были первыми в этом отношении, то уже следующую революцию сделала «Машина времени». Третью — Боря Гребенщиков. Четвертая волна — питерский и московский рок вместе.

Многие воспринимают Стаса и его центр как миссионеров нашего рока на Западе, как борцов за рок-н-рольную идею. Сам же Намин откращивается от подобных званий, даже несмотря на последние организованные его центром рок-концерты в Кремле.

С. Н.: Корпорация Эс-эн-си занимается не только роком. Это одна маленькая часть. У нас и симфонический оркестр, и

много завистников и слухов о его необычайных финансовых успехах, часть из которых, на первый взгляд, небезосновательна. Сейчас распространяются слухи о будто бы купленных Наминым двух гостиницах в Нью-Йорке...

С. Н.: Слухи вокруг меня почему-то были всегда. Начало положила авиакатастрофа, в которой погибли все «Цветы». Были и другие слухи, а лет пять назад ленинградский композитор Резников пошел ко мне после концерта и спрашивает: «Ну как твой магазин?» — «Какой?» — «Ну, ладно, скажи. Там у тебя в Москве магазинчик в какой-то квартире, у входа две собаки, аппаратура всякая...» Спрашиваю: «И что, КГБ такой страны с двумя собаками справиться не может?»

Стасу все это, похоже, не очень приятно, хотя чего тут обижаться? Наша страна как большая деревня, в которой мало и непродуктивно работают, много спят, но при этом почитают своим долгом быть в курсе происходящего в доме соседей.

С. Н.: Как-то я подумал: почему у них на Западе получается, а у нас — нет? Ну не с политических позиций, а чисто профессионально. У них есть «Битлз», менеджеры, кинорежиссеры, а у нас нет,

тот имеет право тебе диктовать. На сегодняшний день все отечественные радиостанции имеют среди своих учредителей государственные структуры, помогающие своим подопечным работать по льготным тарифам. У большинства есть еще западный партнер, оказывающий финансовое и техническое содействие. Мы единственные действительно независимые — нас никто не учреждал, никто с нами не партнерствовал, поэтому у нас нет ни льгот, ни дотаций. Радиостанцию мы создавали не для денег, а для того, чтобы людям давать возможность слушать музыку сегодняшней цивилизации и говорить то, что думаешь. Наша радиостанция, как мне кажется, это лакомая бумага свободы. Если ее закроют — считайте, гласность кончилась. Как было во время путча, когда к нам в студию ворвались автоматчики. Из всех радиостанций закрыли только «Эхо Москвы» и нас. «Эхо...» — понятно, политическая радиостанция, а мы, наверное, страшны диктаторам, потому что озябны и действительно свободны.

— Вы злопамятны?

— Я не могу пожаловаться на свою память, помню и хорошее, и плохое, но приятнее помнить хорошее.

— Ваши идеалы?

— Мне не очень хотелось бы говорить на эту тему, а вообще я человек верующий. Из этого вытекают идеалы.

ТАК получается, что многие проекты

Намина, когда сталкиваются с жизнью, оказываются нетривиальными, а порой даже безумными. Рок — так в Кремле. Полеты — так на воздушных шарах. Сбор средств пенсионерам — не иначе как через заграничные гастроли мумии Ленина.

С. Н.: То, что проделывают с телом Ленина сегодня, — это довольно странное и циничное шоу, притом бесплатное. Прежде всего потому, что оно не информативно, а просто экзотично. Мне казалось, что перед захоронением тела разумно было бы сделать прощальный тур по миру, было бы логичным мумию Ленина сделать финальным экспонатом музея Ленина, тогда люди смогли бы познакомиться с деяниями того, чьи мозги они желают увидеть. Но эта идея имеет смысл только в одном случае (иначе я от нее просто откажусь, при стопроцентной благотворительности этой акции — чтобы все деньги, до единого доллара, пошли на поднятие пенсии всех наших пенсионеров. Это очень деликатная тема, и мне бы не пришло в голову говорить о ней, если в результате предварительных подсчетов не получилось бы весомых цифр. Это турне может принести чистого дохода около двух миллиардов долларов. Сумма, которая может позволить прибавку к пенсии по тысяче рублей месяц в течение трех лет. Мне кажется, это довольно серьезная помощь в сегодняшней жизни. К тому же это последнее деяние Ленина было бы неоспоримо полезно для тех людей, которые столько лет жили, веря в него.

— Какие ближайшие концертные планы?

— Мы собираемся во Дворце съездов дать концерт классической музыки и балета.

— Вы были невыездным 35 лет. Сейчас вас выпускают, а совсем уехать не хотите?

— Если уж я прошел огонь и воду, то уж медные трубы как-нибудь выдержу. Но если старые времена вернутся, возможно, и не смогу. Пока вижу здесь много интересного.

— У вас дети есть?

— Дочка Маша, 13 лет.

— Чем она занимается?

— Хулиганит.

— А жена?

— Изучает языки, литературу, компьютер, но вообще занимается воспитанием.

— Машина есть?

— Служебная...

— Друзья?

— У меня очень много друзей.

ТРИ брата, один из которых дед Намина — Анастас Микоян, прославились каждый по-своему. Анастас влез в политику, познал там горечь разочарований, всяческую грязь. Артем — конструктор самолетов, знаменитых МИГов, испытывал угрызения совести, что его детища используются в военных целях. Ервант — самый мудрый из трех братьев, как считает Стас. Этот уникальный человек прожил в Ереване долгую и счастливую жизнь и прославился тем, что каждый вечер сидел в городском парке и играл в домино... Стас, похоже, берет пример с Ервантом и тоже сидит в городском парке и, по его признанию, — счастлив, потому что занимается тем, чем хотел заниматься всю жизнь, и рядом с ним те, кого он всегда хотел видеть рядом.

Элина НИКОЛАЕВА.
Фото Вячеслава ПОЛУНИНА.

С. НАМИН С НАМИ, и жизнь продолжается

Моск. комсомолец, 1992 — 7 февр.

джаз, и фольклорная музыка. Последние два года после фестиваля в Лужниках я вообще не хотел заниматься роком. Мне не нравилось, что в то время была какая-то конкуренция, какие-то счеты, междоусобицы. Этакий дискомфорт... Вообще, музыка — это ведь такой кайф, а если нет душевного комфорта, на черта ют тогда заниматься вообще. А если говорить о финансовой стороне концертов, то бизнес и искусство в принципе вещи несовместимые. Бизнес — механизм, который должен делать деньги. А искусство — то, во что их надо вкладывать. Всегда существует конфликт между бизнесменами от культуры и теми, кто делает настоящее искусство. Тот же Шевчук, «Калинов мост», Гребенщиков — у них ведь все идет от сердца, как крик души, с бизнесом у них всегда конфликт.

Два года назад Намин предложил Юре Шевчуку сотрудничество — тот отказался. Сегодня музыканты сами обращаются к Намину.

С. Н.: Для меня ценно, что мы смогли отделить наши отношения от пены, от призрака тусовки, понять реальную ситуацию. Тусовка вообще сильно мешает музыке, творчеству, потому что люди, которые ее представляют, или хотят приблизиться по каким-то своим личным соображениям к миру шоу-бизнеса, или просто неудачники.

Намин утверждает, что он мало знаком с миром так называемой «попсы», совсем не знаком с такими личностями, как Розин и ему подобные. Но он характеризует жанр, в котором они работают, отталкивается. Это чья-то культура, раз они кому-то нравятся.

С. Н.: Я к ним отношения не имею. Но, честно говоря, очень интересно. Это конкретный результат сегодняшней культуры нашего народа. «Попса» — развитие суррогатного жанра советской песни с ее псевдолюбовью, псевдопатриотизмом, псевдо... Все самые святые понятия в жанре советской песни, как мне видится, вышли в псевдоварианте, отсюда цинизм публики. У людей не было альтернативы, то, что им давали «кушать», принималось как родное. Результат — сегодня все заполонила пошлость, и корни ее настолько глубоко вошли в отечественную почву, что даже перевод на английский язык этого слова не существует.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ центр Стаса Намина, где сегодня работают около двух тысяч человек, начинался с маленькой комнаты, которую выделили его группе и в которой репетировали все запрещенные ансамбли. Позднее, когда центр принял уже мировую известность и Зеленый театр с одобрения Моссовета имели в аренду на 25 лет с последующим правом выкупа для создания культурного центра, не закончилась, а только началась война с бюрократией низших чиновников.

С. Н.: Она продолжается и по сей день. Мне кажется, мы у них как бельмо на глазу. Им важнее рестораны, чем культурные центры.

Кипучая деятельность Стаса порождает

и дело тут, наверное, не только в политике. Вот в литературе, шахматах, балете у нас есть таланты, а в массовой культуре до уровня не дотягиваем. Что, на этой земле не рождаются гении? А ведь такого не может быть, значит, все зависит от того, кто, как и насколько продуктивно работает. А те люди, у которых что-то не получается по каким-либо причинам, — пьют много или еще что... — пытаются объяснить успех тем, что угодно — у кого-то блест, кто-то спит с кем-то, кто-то взялки дает — только не простыми, логичными вещами. В сутки из 24 часов, я, к примеру, сплю не более пяти, все остальное время работаю. А пример Пугачевой? Когда она стала восходить как звезда, пошли слухи, что она спит неизвестно с кем и т. д. Но никто не хотел признать главного — что она просто объективно талантлива и вкалывает. Энергична и талантлива. У нас же это ни для кого не аргумент. Мне было и смешно и больно за нее.

ОДНО из любимых детищ Стаса — радиостанция, которая день и ночь несет в эфир Петербурга и Москвы его инициалы: «Эс-эн-си...» Хотя сам Стас трактует эту аббревиатуру как «самую нижнюю ноту Си». 22 часа в сутки на средних волнах «отвязанные ребята» запускают музыку, которая всем «по кайфу». По комментариям, по манере ведения сразу видно, что никто не оказывает никакого давления на журналистов. Независимость дорого обходится — в отсутствие «государственного дяди» центру отказывают в выделении частоты на УКВ-диапазоне и т. д.

С. Н.: Слово «независимость» у нас в стране употребляют каждый второй, а теперь даже и первый. Независимость может быть идеологическая и финансовая. Что значит идеологическая независимость? Это значит — кто тебя учредил,